

УДК 316.334:378.4

EDN IRXGXD

DOI: 10.17072/2949-5601-2026-2-33-43

Безруков Антон Витальевич,

кандидат социологических наук,

доцент кафедры социологии

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15

anton.v.bezrukov@yandex.ru

SPIN-код: 7405-4927

СТУДЕНЧЕСКИЙ ОПЫТ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ РЕСУРС СОВРЕМЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА: ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ И ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФАКТОРОВ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ (НА ПРИМЕРЕ ПГНИУ)

В условиях демографического спада, трансформации рынка труда и снижения ценности высшего образования в массовом сознании конкурентоспособность университета все в меньшей степени определяется только академическими рейтингами и содержанием образовательных программ. На первый план выходит способность вуза формировать позитивный, целостный студенческий опыт, который, при достаточном внимании к своему управлению, может рассматриваться в качестве одного из ключевых факторов удержания контингента обучающихся и привлечения новых абитуриентов. Цель статьи – концептуализировать теоретическую модель измерения студенческого опыта на основе параметров удовлетворенности и апробировать ее на примере регионального вуза. Теоретический блок интегрирует зарубежные парадигмы «Стимул – Организм – Реакция», концепцию «Eduscare», гедономическую пирамиду студенческого опыта, а также наработки отечественных исследователей к удовлетворенности образовательной средой. Эмпирическую базу апробации составил опрос 742 студентов Пермского государственного национального исследовательского университета (ПГНИУ), проведенный Центром социологических исследований ПГНИУ в 2026 г. Результаты показывают высокую формальную удовлетворенность условиями обучения (86,3 %), однако чувство принадлежности университету (восприятия его «как дома») выражено слабее (58,8 %). Проблематизируются гигиенические факторы удовлетворенности и мотивации: состояние аудиторий, качество питания, условия в общежитиях и т. п. Социально-психологический климат и институты кураторства (преподавательского и студенческого) оцениваются крайне позитивно. Делается вывод о необходимости регулярной диагностики студенческого опыта как инструмента, способного вносить существенный вклад в управление имиджем и, как следствие, повышения конкурентоспособности современного университета.

Ключевые слова: студенческий опыт, восприятие университетской среды, удовлетворенность, парадигма «Стимул – Организм – Реакция», концепция «Eduscare», гедономика, гедономическая пирамида, управление впечатлением

Ссылка для цитирования: Безруков А.В. Студенческий опыт как стратегический ресурс современного университета: теоретическая модель и эмпирический анализ факторов удовлетворенности обучающихся (на примере ПГНИУ) // Социальные и гуманитарные науки: теория и практика. – 2026. – № 2(17). – С. 33–43. <http://dx.doi.org/10.17072/2949-5601-2026-2-33-43> EDN IRXGXD

Anton V. Bezrukov

PhD in Sociology

Associate Professor of the Department of Sociology

Perm State University,

15 Bukireva St., Perm, Russia, 614068

anton.v.bezrukov@yandex.ru

SPIN-code: 7405-4927

STUDENT EXPERIENCE AS A STRATEGIC RESOURCE OF A MODERN UNIVERSITY: A THEORETICAL MODEL AND AN EMPIRICAL ANALYSIS OF FACTORS OF STUDENT SATISFACTION (A CASE STUDY OF PERM STATE UNIVERSITY)

In the context of demographic decline, labor market transformation and the decreasing value of higher education in the public consciousness, the competitiveness of a university is increasingly determined not only by academic rankings and the content of educational programs. The ability of a university to foster a positive, holistic student experience – which, with sufficient attention to its management, can be considered one of the key factors in retaining the student body and attracting new applicants – comes to the fore. The aim of this article is to conceptualize a theoretical model for measuring student experience and to test it using the example of a regional university. The theoretical section integrates the foreign paradigms of «Stimulus – Organism – Response», the «Eduscape» concept, the hedonic pyramid of student experience, as well as the contributions of domestic researchers on satisfaction with the educational environment. The empirical basis for the testing was a survey of 742 students of Perm State National Research University (PSU, 2026). The results show high formal satisfaction with learning conditions (86,3 %), but the sense of belonging to the university (perceiving it «as home») is less pronounced (58,8 %). Hygienic factors of satisfaction and motivation are problematized: the condition of classrooms, the quality of food, dormitory conditions, etc. The socio-psychological climate and the institutions of tutoring (both faculty and peer tutoring) are assessed extremely positively. The conclusion emphasizes the need for regular diagnostics of student experience as a tool that can make a significant contribution to image management and, consequently, to increasing the competitiveness of a modern university.

Keywords: student experience, perception of the university environment, satisfaction, «Stimulus – Organism – Response» paradigm, «Eduscape» concept, hedonomics, hedonic pyramid, impression management

For citation: Bezrukov A.V. [Student experience as a strategic resource of a modern university: a theoretical model and an empirical analysis of factors of student satisfaction (a case study of Perm State University)]. *Social'nye i gumanitarnye nauki: teoriya i praktika* [Social Sciences and Humanities: Theory and Practice], 2026, issue 2(17), pp. 33–43 (In Russian), <http://dx.doi.org/10.17072/2949-5601-2026-2-33-43>, EDN IRXGXD

Введение

Современная российская система высшего образования развивается в условиях глубоких трансформаций и противоречивых тенденций. С одной стороны, прогнозы Федеральной службы государственной статистики РФ свидетельствуют о продолжении демографического кризиса. Отмечается, что к 2030 году удельный вес населения моложе трудоспособного возраста сократится до 16,1 %, а к 2036 году еще до 14,2 % [13, с. 120]. С другой стороны, государство и рынок труда актуализируют запрос на специалистов со средним профессиональным образованием. В частности, об этом упоминает министр труда и социальной защиты РФ А.В. Котяков на пленарной секции «Кадры будущего: 2026–2032 – основные тренды» в рамках Всероссийского кадрового форума (3–4 декабря 2025 года)¹. Другой эксперт, министр просвещения РФ С.С. Кравцов, отмечает, что «сегодня порядка 63 %

¹ См. подробнее: Официальный пресс-релиз на интернет-портале Министерства труда и социальной защиты от 3 декабря 2025 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://mintrud.gov.ru/employment/327> (дата обращения: 20.03.2026).

девятиклассников выбирают систему СПО»¹, что рассматривается экспертами как рекордные значения последних лет. «По существующим и прогнозируемым темпам развития многие показатели среднего профессионального образования значительно опережают аналогичные показатели высшего образования» [8, с. 178]. Эти два тренда создают жесткую конкурентную среду для университетов, особенно региональных.

На таком фоне происходит и трансформация общественных представлений о ценности высшего образования. Согласно мониторинговому опросу ВЦИОМ (2024 г.) о высшем образовании, «молодые люди гораздо чаще других склонны преуменьшать значимость высшего образования», а само оно все чаще воспринимается как «желательное, но необязательное условие успешного трудоустройства»². Согласно другому источнику данных об общественном мнении в этом отношении, результатам всероссийского поквартирного опроса, проведенного ФОМ в апреле 2025 года, лишь четверть граждан оценивают качество российского высшего образования как хорошее, почти каждый третий россиянин полагает, что для достижения успеха в жизни высшее образование не нужно, а 23 % вовсе считают, что в стране слишком много людей с высшим образованием³. Эксперты-исследователи фиксируют более глубокий кризис: «Высшее образование в современной России постепенно утрачивает свою основную функцию – подготовку человека к профессиональному труду, требующему высокой квалификации» [4, с. 32]. Эта девальвация подкрепляется и объективными процессами на рынке труда, связанные с тем, что «в современном обществе сформировались условия, позволяющие специалисту работать, не имея реальной квалификации, а имея только ее номинал в виде диплома» [6, с. 216].

Исследователи также фиксируют смену образовательных стратегий у молодежи. Отмечается устойчивый переход «от “сквозной” образовательной модели поведения “школа – вуз – рынок труда” и “школа – колледж – вуз – рынок труда” к модели “работа – учеба” и совмещения образовательных и профессиональных потребностей» [5]. Это означает, что сегодняшний студент – это уже не просто учащийся, а субъект, сочетающий учебу, работу и поиск карьерных траекторий. При этом фиксируемое общее снижение качества школьного образования и рассогласованность рынка труда с системой профессиональной ориентации в школе усугубляют ситуацию неспособностью части таких абитуриентов успешно интегрироваться сначала в вузовскую среду, а затем в реальной трудовой деятельности [12].

В этих условиях перед современными университетами встает задача, выходящая за рамки традиционного повышения качества образовательных программ. Необходимо

¹ Официальный пресс-релиз на интернет-портале Министерства труда и социальной защиты от 3 декабря 2025 г.

² См. подробнее результаты исследования ВЦИОМ «Высшее образование в России: мониторинг». Метод опроса – телефонное интервью по стратифицированной случайной выборке, извлеченной из полного списка сотовых телефонных номеров, задействованных на территории РФ. 16 ноября 2024 г. Выборка: 1600 россиян в возрасте от 18 лет [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vysshee-obrazovanie-v-rossii-monitoring> (дата обращения: 20.03.2026).

³ См. подробнее результаты исследования ФОМ «Высшее образование: Для чего люди получают высшее образование? Нужно ли оно для успеха в жизни?». Методы: еженедельный всероссийский поквартирный опрос. (11–13 апреля 2025 г., выборка 1500 респондентов); всероссийский телефонный опрос (19 июля 2020 г., выборка 1000 респондентов) [Электронный ресурс]. URL: <https://fom.ru/Nauka-i-obrazovanie/15187> (дата обращения: 20.03.2026).

управление тем, что в мировой социологии образования получило название «студенческий опыт», т. е. восприятием обучающимися внутривузовской среды. Как отмечают разработчики этой концепции, студенческий опыт охватывает весь спектр впечатлений студента – от качества отдельных курсов до более широкого взаимодействия с университетской жизнью [16]. Управление студенческим опытом становится стратегическим ресурсом, позволяющим не только удерживать контингент, но и формировать устойчивую социальную базу из числа успешных выпускников – носителей позитивного образа *alma mater*. Усилия университетов, направленные на улучшение студенческого опыта, оцениваются экспертами в качестве важнейшего приоритета [15].

«Необходимость развития и повышения конкурентоспособности региональных вузов с учетом новых трендов развития образовательной среды, запросов государства и общества обуславливает актуальность исследования, которое направлено на выявление удовлетворенности обучающихся» [7, с. 42]. Таким образом, цель данной статьи состоит в том, чтобы концептуализировать теоретическую модель измерения студенческого опыта и апробировать ее на примере одного из региональных вузов.

Теоретическая модель исследования

Категория «студенческий опыт» имеет междисциплинарный характер и трактуется в литературе неоднозначно. Многие вузы и исследователи до сих пор ограничиваются ее операционализацией через понятие «удовлетворенность», что, по мнению ряда авторов, является серьезным упрощением [18].

Анализ литературы позволяет выделить 3 основных подхода (точки зрения) к интерпретации студенческого опыта. Психологический подход акцентирует внимание на субъективных переживаниях студента, его эмоциональной включенности и самооценке. Социологический подход рассматривает удовлетворенность как интегральный показатель качества образовательной среды, поддающийся измерению через частные индикаторы (учебный процесс, взаимодействие, инфраструктура). Экономический подход трактует студента как потребителя услуг, а его опыт – как фактор лояльности и репутации вуза, влияющий на его рыночную привлекательность. Исследователями отмечается, что «в совокупности, отрицательное отношение к деятельности образовательной организации со стороны потребителей образовательных услуг снижает уровень престижа высшего учебного заведения, приводит к сокращению контингента обучающихся» [11, с. 18]. Каждый из подходов обладает собственной ценностью, но ни один не является достаточным. Поэтому необходим синтез различных взаимодополняющих теоретических моделей.

При психологическом подходе ключевую рамку предоставляет парадигма «Стимул – Организм – Реакция», адаптированная для изучения системы высшего зарубежными исследователями [14, 15]. Согласно этой модели, физические и социальные стимулы университетской среды (архитектура, оформление аудиторий, порядок, эстетика) воздействуют на внутреннее состояние студента – его эмоциональное удовольствие и возбуждение, которые, в свою очередь, определяют поведенческие реакции, в частности желание оставаться и вовлеченность во взаимодействия. Авторы вводят понятие «Eduscape», используемое для обозначения специфической конфигурации образовательного пространства, которое вызывает у студента эмоциональный отклик, а тот, в свою очередь,

опосредует вовлеченность студента. Важно отметить, что связь между физической средой и учебным поведением не прямая: она всегда идет через эмоцию типа «мне здесь приятно». Это подчеркивает медиативную роль субъективного восприятия.

Ключевое отличие социологического подхода – холистический взгляд: ученик воспринимает школу целостно, т. е. как единое пространство повседневной жизни, а не как набор отдельных пространств-классов. Поэтому бесполезно изучать изолированно отдельные параметры (например, шум, свет или температуру), но нужно улавливать полный опыт пребывания в учебном заведении, включая коридоры, лестницы, уборные, столовые, места отдыха, а также учитывать события, мероприятия, новости, элементы безопасности и т. п. Такой опыт принципиально отличается от того, что видят преподаватели или администрация, для которых это пространство прежде всего является местом работы, в то время как для первых – это место оказания услуг, в котором они являются потребителями. В своих исследованиях авторы также отмечают связь этого восприятия с успеваемостью обучающихся: хорошая среда повышает самооценку и делает учебу более желанной, тогда как плохая подрывает их. При этом с возрастом механизм ослабевает: старшие просто перестают придавать значение плохой среде, переключаясь на отношения со сверстниками и будущие цели как на главные источники самооценки и самоуважения [17].

Третья, наиболее комплексная на сегодняшний день концептуальная модель, предложена под названием «гедономическая пирамида студенческого опыта» [15]. В целом, гедономика рассматривается как область науки и практики управления, которая фокусируется на том, как сделать взаимодействие с технологиями, рабочим пространством или другими объектами более приятным и удовлетворительным для человека с целью максимизации его потребительского счастья [9]. Адаптируя иерархию потребностей Маслоу к внутриуниверситетскому контексту, авторы выделяют пять иерархических уровней: 1. безопасность и доступность (физическая, цифровая, эмоциональная безопасность, отсутствие барьеров); 2. функциональность и удобство использования (эффективность образовательных платформ, навигация, ресурсы); 3. вовлеченность и связь (чувство принадлежности, качественные отношения с преподавателями и сверстниками); 4. персонализация и развитие (индивидуальные траектории, наставничество); 5. удовлетворенность и самореализация (достижение целей, трансформационный опыт). Пирамида подчеркивает, что базовые уровни (безопасность и функциональность) являются необходимым условием для достижения высших (вовлеченности и самореализации). Если в вузе возникают сложности с работой уборных, нестабилен интернет или нет возможности получить справку без очереди, то никакие инновационные педагогические методики не смогут сформировать устойчивый положительный студенческий опыт, поскольку удовлетворенность главным образом определяется этими внешними гигиеническими факторами.

Говоря об удовлетворенности, отечественные исследователи выделяют четыре ключевых измерения: 1) удовлетворенность учебным (образовательным) процессом; 2) социальную удовлетворенность (отношения с преподавателями и студентами); 3) удовлетворенность внеучебной деятельностью; и 4) удовлетворенность деятельностью вуза по созданию благоприятной образовательной среды (инфраструктура, сервисы,

материальная составляющая). При этом подчеркивается, что на общую удовлетворенность качеством высшего образования влияют первые три измерения, а на них, в свою очередь, уровень удовлетворенности средой [3, с. 36-37]. Наконец, важным компонентом в этом отношении выступает студенческая вовлеченность. Некоторые авторы на эмпирическом материале доказывают, что «существует сильная положительная связь между вовлеченностью студентов и уровнем их лояльности к вузу» [1, с. 257], причем лояльность рассматривается в качестве интегрального индикатора эффективности образовательной экосистемы.

Интегрируя описанные подходы, в данном исследовании предлагается следующая рабочая теоретическая модель, положенная в основу эмпирического анализа: итоговая удовлетворенность и чувство принадлежности к университету формируются как результат прохождения студентом всех уровней гедономической пирамиды – от базовой безопасности до личностной самореализации. Соответственно, ключевыми блоками анализа выступают: 1) оценка физической и организационной среды; 2) социально-психологический климат и межличностные взаимодействия; 3) взаимодействие с преподавателями, администрацией и кураторами; 4) формирование идентичности и профессиональные ориентации. Эти блоки были операционализированы в инструментарии эмпирического исследования.

Дизайн и методика эмпирического исследования

Эмпирическую основу данного исследования составили материалы опроса среди студентов, проведенного Центром социологических исследований Пермского государственного национального исследовательского университета (ПГНИУ) в 2026 году, любезно предоставленные автору настоящей статьи. Объектом данного исследования выступили студенты очной формы обучения, обучающиеся по программам бакалавриата, специалитета, а также в колледже ПГНИУ. Объем выборочной совокупности составил 742 человека. Формирование выборки осуществлялось методом стихийного отбора обучающихся на факультетах, в институтах и колледже ПГНИУ. Гендерная структура образовавшейся выборки отражает общую тенденцию высшего образования: женщины – 65,9 %, мужчины – 34,1 %. Отслеживалась принадлежность обучающихся к факультетам/институтам и курсам. Наиболее представлены оказались Колледж профессионального образования (29,4 %), Институт компьютерных наук и технологий (15,4 %) и Химический факультет (14,6 %). Помимо них в меньших объемах представлены другие учебные подразделения ПГНИУ – всего 11 факультетов/институтов и колледж. В соответствии с тенденциями движения студентов в выборке преобладают обучающиеся младших курсов бакалавриата и специалитета (64,2 %), что важно для анализа динамики восприятия на ранних этапах обучения.

Основным инструментом сбора данных являлась анкета. Анкета включала вопросы, связанные с оценкой физической и организационной среды (удовлетворенность условиями, удобство инфраструктуры, качество цифровых сервисов, бытовые условия); оценкой социально-психологического климата (атмосфера в группе, взаимопомощь, уровень стресса); оценкой взаимодействия с преподавателями, сотрудниками кафедр, деканатов, администрацией, кураторами; оценкой вовлеченности во внеучебную деятельность и профессиональных планов обучающихся. Таким образом, имеющийся инструментарий

вполне согласуется с предложенной концептуальной моделью исследования. Применялась преимущественно закрытая форма вопросов. При формулировке вопросов, направленных на измерение удовлетворенности обучающихся, использована 5-балльная шкала Лайкерта.

Ввод и обработка данных осуществлялись в SPSS for Windows 23.0. с использованием методов частотного анализа и корреляционного анализа.

Результаты эмпирического исследования

Общая удовлетворенность условиями и эмоциональное восприятие параметров внутриуниверситетской среды. Большинство опрошенных студентов (86,3 %) удовлетворены условиями, созданными университетом для получения образования (в т. ч. 31,1 % – полностью удовлетворены, 55,1 % – скорее удовлетворены). При этом отдельные параметры организации учебного процесса оцениваются дифференцированно. Наиболее высокие оценки получают базовые элементы: работа цифровых сервисов ПГНИУ (в частности единая телеинформационная система (ЕТИС) ПГНИУ) (86,8 % совокупно согласных), соответствие дисциплин учебному плану (81,9 %), удобство инфраструктуры (77,4 %), доступность преподавателей для консультаций (75,6 %), логика организации содержательной составляющей образовательного процесса по учебным периодам (73,6 %) и его ориентированность на выработку практических умений/навыков (72,6 %). Ниже оценивается насыщенность студенческой жизни (65,9 %), возможности международной академической мобильности (61,9 %) и, что особенно важно, возможность прохождения практик в ведущих компаниях региона (49,2 %). Таким образом, в зоне относительного благополучия находятся гигиенические факторы, тогда как зоны, связанные с практической реализацией и внешними возможностями, определяющие мотивационную составляющую, воспринимаются как дефицитные.

Однако формальная удовлетворенность условиями не автоматически трансформируется в эмоциональное принятие университета как «своего». На вопрос: «Можно ли сказать, что в стенах университета Вы ощущаете себя “как дома”?» лишь 58,8 % ответили утвердительно (скорее или определенно), тогда как 33,0 % не разделяют такого ощущения. Эмоциональное восприятие университета также неоднозначно: при упоминании ПГНИУ у студентов прежде всего возникают спокойствие (26,8 %) и интерес (24,5 %), но заметную долю составляют усталость (10,8 %), тревога (9,3 %) и апатия (9,0 %). Лишь 5,8 % упоминают удовлетворение, а радость – 3,1 %. Иными словами, в эмоциональном фоне студенческой жизни сосуществуют позитивные и негативные переживания, причем последние нередко связаны с накопленной утомленностью и напряжением.

В части эмоциональной составляющей значение могут иметь оценки деятельности университета по созданию благоприятной образовательной среды (инфраструктура, сервисы, материальная составляющая). Наиболее комфортными и уютными местами в университете студенты считают зоны отдыха (29,1 %), кафе и столовую (15,8 %) и Студенческий дворец культуры (13,7 %). Учебные аудитории, библиотеки и лаборатории упоминаются значительно реже (менее 2 % респондентов). В ответах на вопрос о том, что могло бы сделать жизнь в университете более комфортной, доминируют запросы на более гибкое расписание занятий (29,2 %), улучшение условий в общежитиях (23,0 %) и повышение качества питания (17,1 %). Расширение возможностей для трудоустройства (8,4 %) или

увеличение числа внеучебных мероприятий (1,1 %) упоминаются значительно реже. В свою очередь, эти факты, с одной стороны, подтверждает теоретическое положение гедонической пирамиды о том, что пока не решены базовые (бытовые) потребности, запросы более высокого уровня (карьерные, творческие) отходят на второй план, с другой стороны, в этих запросах прослеживаются и обозначенные элементы эмоциональной составляющей студенческого опыта.

Социально-психологический климат и взаимоотношения в учебных группах. Атмосфера в учебных группах оценивается в целом позитивно: практически каждый третий респондент характеризует ее как хорошую (37,5 %) или отличную, атмосферу «добрососедства» (30,6 %). Высока и взаимопомощь: 76,1 % студентов сталкиваются с проявлениями взаимопомощи в группе ежедневно или несколько раз в неделю. Уровень стресса в университете преимущественно средний (54,7 %), тем не менее высокий и очень высокий фиксируют довольно существенные 14,7 % опрошенных. При этом среди студентов с высоким уровнем стресса 35,8 % оценивают свои навыки совладания как низкие, что указывает на группу риска, нуждающуюся в дополнительной психологической поддержке.

Взаимодействие с преподавателями, администрацией и кураторами. Взаимодействие с преподавателями оценивается наиболее высоко: более 80 % студентов позитивно характеризуют эти отношения, причем 56,8 % говорят о полном «взаимопонимании и сотрудничестве». Конфликтные отношения в этой категории исключительно редки (0,9 %). Сотрудников кафедр и деканатов (дирекции) положительно оценивают 46,9 %, но 31,0 % фиксируют полное отсутствие взаимодействия с этой категорией работников. С административным аппаратом вовсе не взаимодействуют 50,5 %, а доля «взаимопонимания и сотрудничества» составляет лишь 31,0 %. Конфликтность во всех категориях минимальна, но доступность сотрудников убывает по мере удаления от учебного процесса.

Отдельного внимания в этом отношении заслуживает система кураторства. Среди обучающихся бакалавриата и специалитета наличие куратора из числа преподавателей отмечают 65,9 % опрошенных, а из числа студентов – варьируется от 92,9 % на 1 курсе до полного отсутствия на 5-м. Кураторы-преподаватели выполняют преимущественно информационно-консультативные функции (ответы на вопросы об учебном процессе – 31,5 %, информирование о мероприятиях – 26,9 %), но также отмечаются и неформальные встречи (11,8 %). Удовлетворенность деятельностью куратора-преподавателя исключительно высока – 93,9 % по совокупности: 65,4 % полностью удовлетворены, 28,5 % скорее удовлетворены. Кураторы из числа студентов оцениваются как «очень открытые, всегда готовые помочь и выслушать» (72,0 %). Уровень удовлетворенности их деятельностью также высок: 66,1 % полностью удовлетворены, 26,3 % скорее удовлетворены (совокупно 92,4 %). Эти данные свидетельствуют о том, что институт кураторства не только формально существует, но и реально работает как эффективный канал поддержки и социализации, причем студенческое кураторство выполняет четкую адаптационную функцию, максимально востребованную на 1 курсе.

Формирование идентичности. Большинство студентов (46,4 %) удовлетворены своей ролью в студенческом сообществе, 21,6 % скорее довольны, а 9,3 % чувствуют себя

лидерами. Ключевым фактором, способствующим ощущению принадлежности, являются горизонтальные связи: взаимодействие с одноклассниками и друзьями (36,1 %) и ощущение общности целей с другими студентами (20,9 %). Поддержка со стороны преподавателей и администрации в этом ряду упоминается редко (2,3 %). Это подчеркивает, что для большинства студентов университет – это прежде всего сообщество сверстников, а не институциональная иерархия, что, в свою очередь, обуславливает потребность в насыщенной внеучебной деятельности и развитой системы горизонтальных субъект-субъектных отношений.

Обсуждение и заключение

Проведенное исследование подтверждает эвристическую ценность интегративной теоретической модели, сочетающей парадигму «Стимул – Организм – Реакция», холистический подход, концепцию «Eduscape» и гедоническую пирамиду студенческого опыта. Эмпирически показано, что высокая формальная удовлетворенность условиями обучения не автоматически транслируется в чувство психологического комфорта и принадлежности. Разрыв между 86,3 % удовлетворенных условиями и 58,8 % ощущающих университет «как дома» является значимым индикатором того, что университетская среда не является для большинства студентов пространством психологической безопасности и идентичности. Это подтверждает выводы других исследователей, согласно которым механизмом удовлетворенности образовательной средой является переживание ее как «своей», а не только восприятие внешних атрибутов [10].

С практической точки зрения, основные «болевые точки» лежат в области базовых уровней гедонической пирамиды – функциональности и безопасности (гибкость расписания, состояние общежитий, качество питания и т. п.). Их дефицит блокирует возможность подъема к высшим уровням вовлеченности и самореализации. В то же время сильными сторонами выступают благоприятный социально-психологический климат в учебных группах, высокая взаимопомощь и, что особенно важно, эффективно работающие институты кураторства (как преподавательского, так и студенческого).

На основании полученных результатов можно предложить следующие рекомендации. Во-первых, необходима реализация программы «быстрых побед» в улучшении повседневных гигиенических параметров условий: санитарная модернизация уборных, регулируемое отопление, внедрение более гибких форм расписания. Во-вторых, следует усилить практическую составляющую обучения через системные партнерства с региональными работодателями и развитие центров карьеры на факультетах. В-третьих, целесообразно поддержать и формализовать институт студенческого кураторства, сделав его обязательным для 1 курса, а также инициировать работу по сближению административных служб со студенческой аудиторией через повышение прозрачности и доступности коммуникации. В-четвертых, необходимо организовать регулярный мониторинг студенческого опыта (не реже раза в год) с использованием валидизированного инструментария, включая и количественные, и качественные методы (фокус-группы). Такой мониторинг позволит учитывать не только мнения текущих студентов, но и формировать позитивную репутацию вуза через «сарафанное радио», что критически важно для

привлечения абитуриентов (в т. ч. через их родителей) в условиях возрастающей конкуренции на рынке образовательных услуг [2; 7; 8; 11].

Перспективы дальнейших исследований с учетом предлагаемых рекомендаций могут быть связаны с проведением лонгитюдного, в т. ч. панельного исследования, которое позволит отследить динамику студенческого опыта от 1 курса до выпуска, а также с включением качественных методов (глубинные интервью со студентами «на грани отчисления») для выявления триггеров, запускающих механизм ухода из вуза.

Библиографический список

1. Буркова С.А. Студенческая вовлеченность в образовательный процесс вуза // Огарев-online. 2025. Т. 13, № 3. С. 248–259. DOI: 10.15507/2311-2468.013.202503.248-259 EDN: NCHKGQ
2. Велько О.А. Современные подходы к социологическому изучению удовлетворенности студентов БГУ качеством образования // Социологический нарратив 2021: Общество в контексте новых вызовов: риски и возможности: Сборник статей по материалам XX Всероссийской научной конференции студентов и аспирантов, Москва, 16 апреля 2021 года. Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 2021. С. 277–283. EDN: XKFPCM
3. Велько О.А. Социологические индикаторы уровня удовлетворенности студентов качеством образования // Социологический альманах. 2022. № 13. С. 27–38. EDN: DWNBIU
4. Винокурова Н.А. и др. Почему студенческая молодежь в современной России низко ценит высшее образование? / Н.А. Винокурова, И.С. Гудович, К.М. Гайдар // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2022. № 1. С. 28–33. DN: MJCJBX
5. Галас М.Л., Брушкова Л.А. Ценность и качество высшего образования в представлениях современной российской молодежи // Наука. Общество. Оборона. 2023. Т. 11, № 4(37). С. 43–43. DOI: 10.24412/2311-1763-2023-4-43-43 EDN: HURBQV
6. Грязнова Е.В. и др. Российское образование: проблема падения качества / Е.В. Грязнова, А.Г. Гончарук, Г.Н. Роганова, Т.Н. Уткина // АНИ: педагогика и психология. 2020. № 2(31). С. 215–217. DOI: 10.26140/anip-2020-0902-0049 EDN: FOVXBM
7. Дагаева И.А., Бахотский В.В., Стрикунова Л.И. Диагностика удовлетворенности студентов образовательной средой вуза в целях повышения его привлекательности для абитуриентов // Вестник Сургутского государственного университета. 2022. № 2(36). С. 42–50. DOI: 10.34822/2312-3419-2022-2-42-50 EDN: WSWENJ
8. Зборовский Г.Е. Удовлетворенность студентов колледжей и вузов образованием: сравнительный анализ // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. 2021. Т. 27, № 4. С. 177–192. DOI: 10.15826/izv1.2021.27.4.086 EDN: AJHGWL
9. Иванова Д.С. От экономики к гедонике: гедонизм в потребительском поведении // Гуманитарные научные исследования. 2020. № 12 [Электронный ресурс]. URL: <https://human.snauka.ru/2020/12/36364> (дата обращения: 17.03.2026). EDN: BOLBGI
10. Исаева Н.И. Психологические критерии оценки образовательной среды вуза // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=16751> (дата обращения: 15.03.2026). EDN: TGRCXH
11. Леонов С.А. Развитие внутривузовской системы оценки качества образования: анализ удовлетворенности студентов // Казанский педагогический журнал. 2023. № 3(158). С. 18–22. DOI: 10.51379/KPJ.2023.160.3.002 EDN: HRHCVT
12. Овсянников А.А., Лакеева Л.В. Рассогласованность рынка труда и системы профессиональной ориентации в России // Народонаселение. 2019. Т. 22, № 4. С. 62–77. DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00039 EDN: JVZCXG
13. Руденко Л.Г. Демографический кризис в России: причины и возможные пути преодоления // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2025. № 7-1. С. 116–123. DOI: 10.17513/vaael.4231 EDN: MBBLMQ
14. Alagarsamy S., Mehrolia S., Vijay M. The importance of servicescapes in Maldivian higher education: application of the stimuli-organism-response(SOR) framework // Journal of Facilities Management. 2022. Vol. 20 № 2. P. 218–234. DOI: 10.1108/JFM-02-2021-0027 EDN: TDZZWS

15. Apraiz A., Sánchez P., Justel D., González de Heredia A. Hedonomic Pyramid to enhance Student Experience in Higher Education: A conceptual framework // 11th International Conference on Higher Education Advances (HEAd'25), 17-20 June 2025. Valencia, 2025. P. 1022–1031. DOI: 10.4995/HEAd25.2025.19951
16. Baik C., Kahu E.R. What is «the student experience»? // Research Handbook on the Student Experience in Higher Education. Elgar Handbooks in Education, 2023. P. 2–12.
17. Edgerton E., McKechnie J., McEwen Sh. Students' perceptions of their school environments and the relationship with educational outcomes // Educational & Child Psychology. 2011. Vol. 28, № 1. P. 33–45. DOI: 10.53841/bpsecp.2011.28.1.33
18. Matus N., Rusu C., Cano S. Student eXperience: A Systematic Literature Review // Appl. Sci. 2021. Vol. 11. Art. 9543. DOI: 10.3390/app 11209543 EDN: JUANOQ